

ELAD-SILDA

ISSN : 2609-6609

Éditeur : Université Jean Moulin Lyon 3

6 | 2022

Des marqueurs discursifs aux genres de discours en russe contemporain

Какая прелесть! Восклицательные конструкции в русском языке

Thierry Ruchot

🔗 <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=1000>

DOI : 10.35562/elad-silda.1000

Référence électronique

Thierry Ruchot, « Какая прелесть! Восклицательные конструкции в русском языке », *ELAD-SILDA* [En ligne], 6 | 2022, mis en ligne le 20 avril 2022, consulté le 24 mai 2023. URL : <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=1000>

Droits d'auteur

CC BY 4.0 FR

Какая прелесть! Восклицательные конструкции в русском языке

Thierry Ruchot

PLAN

- 1 ВК в грамматической традиции
 - 2 Рабочее определение ВК
 - 3 Критерии для выделения класса ВК
 - 3.1 Восклицательный знак
 - 3.2 Особое наклонение
 - 3.3 Наличие специального класса восклицательных слов
 - 3.4 Выражение градуируемого свойства
 - 3.5 Проявление свойства достигает степени, которая не подлежит описанию
 - 3.6 Выражение эмоции
 - 3.7 Осознание в момент речи
 - 3.7 Особая интонация
 - 3.8 Фактивный статус пропозиционального содержания
 - 3.9 Коммуникативная изоляция
 - 4 Типы ВК степени
 - 4.1 какой-ВК
 - 4.2 как-ВК
 - 4.3 сколько/как много-ВК
 - 4.4 до чего-ВК
 - 4.5 так/такой-ВК
 - 4.6 ну и-ВК
 - 4.7 вот это X-ВК
 - 4.8 вот как X-ВК
 - 4.9 вот X так X-ВК
 - 4.10 что за-ВК
 - 5 Существуют ли общие ВК?
 - 5.1 Тетические высказывания
 - 5.2. Миративные конструкции
 - 6 Существуют ли подчиненные ВК?
- Выводы

ТЕХТЕ

- 1 В этой работе рассматриваются конструкции, которые мы назовем восклицательными конструкциями (далее ВК). Они в послед

- ние годы стали предметом изучения во многих языках¹,
- 2 Есть конструкции, которые бесспорно считаются ВК. Это высказывания вроде:
- (1) Ей-богу, Карл, **какой ты недогадливый!**²
- (2) Длинная очередь выстроилась от Колонного зала, где стоял гроб Сталина. Боже мой, **сколько народу!** [C1]
- 3 Другие конструкции включаются в ВК реже, наверно из-за того, что они менее частотные или стилистически маркированы:
- (3) Ну и погода!
- (4) – Боже, до чего ты похож на своего отца! [C2]
- 4 Обычно включают и конструкции типа:
- (5) А жизнь-то **такая прекрасная и удивительная!** [C3]
- 5 Статус других более проблематичен
- (6) Ах, **эти славные, помогающие жить миражи!** Какая прелесть бездумно плыть по их волнам! [C4]
- 6 Помимо этих конструкций, другие авторы включают среди ВК другие типы высказываний, которые довольно сильно отличаются в синтаксическом, в лексико-грамматическом, в просодическом, в семантическом и, наконец, в коммуникативном плане, так что стоит вопрос о критериях выделения более или менее однородного класса конструкций. ВК сложно выделить на чисто формальной основе, поэтому мы попытаемся определить восклицательность на основе коммуникативной функции. Мы будем аргументировать, что существует ядро центральных ВК, чья основная функция – манифестация, прямое проявление оценочной реакции говорящего (далее Г) по отношению к положению дел, содержащему проявление высокой степени какого-то признака, которое рассматривается как отдельно существующее и, предположительно, не вызывает спора. Далее мы будем анализировать ряд конструкций, которые относятся, хотя иногда периферийно, к ВК. Мы будем аргументировать, что ВК-ям соответствуют формаль

ные особенности, в частности просодические. Мы зададимся также вопросом о существовании общих ВК, не выражающих степени, и подчиненных ВК.

1 ВК в грамматической традиции

- 7 Начнём с того, что не все грамматики включают эксплицитную классификацию типов предложений по цели высказывания (далее ТП), и тогда ВК, если рассматриваются вообще, то лишь в разделе о местоимениях, если признается существование отдельного класса восклицательных местоимений *как и какой*, отличных от вопросительных.
- 8 Пешковский посвятил краткий раздел ТП:

Мы всегда говорим зачем-нибудь, с какой-нибудь целью. Если мы говорим только для того, чтобы сообщить свои мысли другому, то такую речь можно назвать повествовательной речью. Если мы говорим для того, чтобы, сообщая свои мысли, в то же время выразить и чувства, овладевающие нами по поводу этих мыслей, наша речь будет восклицательной. Наконец, если мы сообщаемыми мыслями желаем повлиять на своего собеседника, повлиять на его волю, побудить его поступить так или иначе, нашу речь можно назвать побудительной речью. Последний случай разбирается на два: мы можем побуждать слушателя сообщить нам то, чего мы не знаем, ответить на наш вопрос – речь вопросительная, и можем побуждать его сделать то именно, что мы ему приказываем или о чём мы просим. – речь повелительная. (2001 [1938] ch. XIX: 356)

- 9 Как можно увидеть из этой цитаты, Пешковский основал свою классификацию на коммуникативной функции, а не на формальных показателях. Он рассматривает повествовательный тип как немаркированную категорию, поскольку все остальные типы содержат выражение мысли, которое является основным значением повествовательных предложений. ВК добавляют к ним выражение эмоциональной реакции по поводу этих мыслей, хотя Пешковский не объясняет соотношение этих двух составляющих элементов, создавая тем самым ощущение, что для него эмоцио

нальный элемент является лишь сопроводительным («в то же время»).

- 10 В первой академической грамматике выделяются три типа предложений: повествовательные, вопросительные и побудительные (1970: 353). ВК рассматриваются как видоизменения первичных типов «с повышенной эмоциональностью» (стр. 365). Но приведенные примеры показывают, что авторы опираются в основном на графический критерий (наличие восклицательного знака). Выделяется тем не менее особый тип с местоимениями, которые выступают «в роли эмоционально-усилительных частиц». Приводятся слова *какой, такой, что за*, и наречия *как, так, куда, куда как*, хотя последних два являются скорее всего маркерами риторического вопроса. Эти предложения описываются как выражающие «одобрение, ласку, радость или, наоборот, неодобрение, отрицательную оценку». Как видно из этого перечня, как формальные показатели, так и значения представляют собой довольно разрозненный инвентарь, который вряд ли поддается систематизации. Определение значений кажется тут особенно *ad hoc* (ласка иллюстрируется примером Грибоедова: *какое личико твоё! Как я тебя люблю!* Но ведь тут «ласка» скорее всего выражена употреблением уменьшительно-ласкательного суффикса в *личико* в первом предложении, и глаголом *любить* во втором, а никак не самим ВК, которая, сама по себе, не специализирована в выражении определенной эмоции).
- 11 В Краткой академической грамматике-70 (стр. 547), выделяется только два типа: повествовательные и вопросительные, тогда как ВК рассматривается как экспрессивное преобразование этих типов (а императивные конструкции не выделяются, а изучаются в разделе о наклонении).
- 12 В Академической грамматике-80 (стр. 87-88) мы имеем дело со сходной картиной, с той разницей, что выделяется вопросительный и невопросительный тип. Последний разделяется на повествовательный, побудительный, и предложения со значением желания. При этом в дальнейшем автор уже расширяет эти типы до выражения иллокутивных актов, уточняя, что побудительные предложения «выражают волеизъявление, требование, просьбу». Понятно, что на этой основе мы выделяем типы актов, но не кон

кретные ТП, поскольку такие акты, как известно, не прикреплены к определенному ТП. Удивительно, что автор выделяет предложения желания, которые выражают «эмоционально-волевое устремление к тому, чтобы что-либо исполнилось, существовало», но не выделяет ВК. Термин «восклицательный» даже не фигурирует в указателе, а когда они рассматриваются, они появляются в разделах об интонации под заглавием «выражения субъективно-модальных значений» (стр. 231-237), написанным Брызгуновой. При этом в учебниках по интонации, написанные в рамках этого подхода, они часто подводятся под раздел эмоционально-оценочных предложений с местоименными словами (Муханов 1983: 216-200). Они в основном ассоциируются с употреблением интонационного контура ИК5, хотя Муханов отмечает, что есть градация в эмоциональности, и, в зависимости от этого, могут быть употреблены другие контуры, от ИК2, который ближе к констатации факта, к ИК5, который выражает высшую степень эмоциональности. Несмотря на то, что в этом разделе довольно последовательно изучаются собственно ВК, даются также примеры без местоимений с ИК6 (с резким повышением тона на втором слоге и удлинением гласного постцентра), которые считаются синонимическими эквивалентами, но в самом деле они имеют немного другое функционирование. Итак, в примерах:

(7) – Ну, как там сегодня на улице?
– Жарища!

(8) – Ну, как там Настя?
– Сердитая! И слушать ничего не хочет!

- 13 Невозможно заменить их на ВК с какой (с ИК5), зато замена с такой (с ИК3) кажется приемлемой :

(9) – Ну, как там сегодня на улице?
– ?Какая жарища! Такая жарища!

(10) – Ну, как там Настя?
– ?Какая сердитая! Такая сердитая! И слушать ничего не хочет!

- 14 Это связано с тем, что какой-ВК выражает прямую реакцию на наблюдаемое или услышанное и не может быть ответом на во

прос, в отличие от *такой-ВК*, которая часто опирается на предыдущий контекст. Тем не менее, эти конструкции эквивалентны, когда они выступают как спонтанная реакция.

- 15 Как можно увидеть из этого инвентаря, ВК, когда учитывались, не выделялись однозначно. Ни коммуникативная задача ни его под-типы, ни формальные средства выражения не были однозначно определены.

2 Рабочее определение ВК

- 16 В следующем мы будем исходить из следующего рабочего определения ВК:

ВК это класс конструкций, которые манифестируют (то есть проявляют), но не описывают то, что Г внезапно чувствует какую-то эмоцию по поводу неожиданно повышенной степени проявления какого-то свойства. Это свойство может иметь оценочный, субъективный характер (как *хорошо поёшь! Какой красивый пейзаж!*), или субъективно-объективный характер (какой *высокий дом!*: высота относится к норме, которая разная для каждого предмета и Г), но, главное, свойство должно быть градуируемым. При этом Г не утверждает реальность ситуации, которая оценивается (она может быть даже и виртуальной, хотя чаще всего она реальная), но реальная или не реальная, она стоит вне утверждения: или она подразумевается, или она налицо. Высокая степень свойства тоже не утверждается, а вводится вне дискуссии. Эти высказывания указывают дейктически на наличие не уточняемой эмоции у Г и входит в класс конструкций, которые используются в манифестирующих высказываниях.

- 17 Мы остановимся немного подробнее на конструкциях манифестирующего типа, поскольку эта категория имеет большое значение для нашего тезиса, и это различает нашу трактовку от других, в которых эта характеристика иногда наблюдалась, но не была сформулирована (в том числе и в классической теории речевых актов). Мы предлагаем разграничение между репрезентативными конструкциями, которые либо изображают положение дел (так наз. повествовательные конструкции, и общие вопросительные конструкции, которые отличаются от повествовательных только

тем, что их истинностное значение не фиксировано и должно быть восполнено адресатом (далее А)) либо представляют собой положения дел с ненасыщенной переменной актанта или сир-константа (частно-вопросительные конструкции) с одной стороны, и манифестирующими с другой стороны. В манифестирующих конструкциях изображение ситуации не находится в фокусе и может иногда отсутствовать (в междометиях). Главное – проявление установки Г к положению дел. При этом эта установка не описывается, а именно манифестируется (и поэтому не подлежит обсуждению, см. **нет ты не удивляешься/*не восхищаешься/*не искренен*). В какой-то мере можно сказать, что они содержат дейктический элемент, поскольку они напрямую отсылают к установке Г. При этом, поскольку они манифестирующие, их источником может быть только Г (даже если это вторичное Г в передаче чьей-то прямой речи). Итак, в примерах:

(11) Моей сестре 18 лет, она заканчивает 11-й класс. Она очень красивая. Я моложе ее на 3 года, но говорят, мы похожи. [C5]

(12) Они засверкали, порыв ветра рванул золотые волосы... Господи, какая она красивая! – подумал я. [C6]

- 18 Разница в том, что в (11) Г представляет красоту сестры как информацию, несмотря на то что эта информация имеет субъективный характер. В (12) наоборот субъективность вырывается на первый план. При этом *очень* входит в ряд значений на шкале интенсивности. Интенсивность описывается, измеряется. В ВК, наоборот, интенсивность не утверждается, а «навязывается», как следствие сказанного. Это хорошо показывает несовместимость ВК с другим интенсификатором, хотя такое ограничение не во всех языках действует (14), (15):

(13) Они засверкали, порыв ветра рванул золотые волосы... Господи, какая она * (очень/более) красивая! – подумал я. [C6]

(14) Английский: 'How very flattering, my dear Shiona, that you should keep such a careful check on my movements.' [C7]
Так **(очень)* лестно, дорогая Фиона, что ты так тщательно следишь за моими действиями

(15) Испанский: ¡Dios! ; Qué hombre más molesto! – ¿No vas a dejar de seguirme? [C8] Боже! Какой человек **(более)* назойливый! Не перестанешь следовать за мной?

19 Среди манифестирующих конструкций выделяются следующие типы:

- Императивные конструкции. Они манифестируют желание Г повлиять на поведение А (возможно совместно с Г) или, через А, на поведение третьего лица. В отличие от модальных средств, императив не имеет отношения к обсуждению альтернатив действия (*можно, нужно...см. может быть позвонишь ему?*), и не описывает установки Г которое может обсуждаться (*тебе стоило бы, хорошо бы*).
- Оптитивные конструкции: они не описывают желание Г (я хочу, желаю, хотел бы), а манифестируют его. В зависимости от ситуации и лексического наполнения, они манифестируют желание Г (*хоть бы было потеплее!*), сожаление (*если бы только я успел тогда!*), проклятия (*чтоб он сломал ногу!*) благословения и пожелания (*удачи!*)
- Вокативы манифестируют желание Г обратить внимание А. Они не имеют пропозициональной формы (*Саша! Саш!*).
- Ругательства манифестируют желание оскорбить А, нанести вред чьему-то имиджу, или святотатствовать. Они тоже не имеют пропозициональной формы (*ну ты мерзавец!*) или могут иметь полупропозициональную форму *Гадюка ты подлая!*.
- Близкими к ВК являются междометия, только они сами по себе манифестируют только реакцию Г а не само положение дел, которое или ранее сообщалось кем-нибудь, или наблюдаемо. *Надо же!* манифестирует удивление от нарушения ожидания («кто мог бы так подумать?»). *Ух ты!* связано с осознанием чего-то положительного, и тд.

20 Как видно, ВК входят в целый класс конструкций, которые используются для осуществления определенного класса актов манифестации. Мы будем отталкиваться от нашей дефиниции довольно бесспорного единого класса конструкций, которые будем считать типическими ВК (назовем их ВК степени), и будем дальше рассматривать другие конструкции, которые могут претендовать на статус ВК, но не содержат выражение степени. Но сначала посмотрим, какие критерии были предложены в литературе в свете нашего рабочего определения.

3 Критерии для выделения класса ВК

3.1 Восклицательный знак

21 Наличие восклицательного знака не является ни достаточным, ни необходимым критерием:

- восклицательный знак используется в большом разнообразии конструкций, которые предполагают какую-то повышенную степень эмоциональности или усиление, настойчивость, но не соответствуют условиям ВК
- наоборот, не все ВК, и даже не все экспрессивные конструкции снабжены восклицательным знаком.

22 Так что скорее всего стоило бы задаваться вопросом, почему Г использовал этот знак, чем опираться на него. Вот примеры не-ВК с восклицательным знаком:

(16) Но вроде бы в этом году пошёл в школу с удовольствием. Хоть бы задора на год хватило! Но это и хорошо! [С9]

(17) Как ты так можешь говорить! [С10]

(18) Мне ты мог бы сказать! Иначе что за доверие?... [С11]

(19) —Это ваш муж? — спросил Аркадий Лукьянович. — Какой там муж! — обиделась, поджав губы, старуха. Это мужа моего отец. Мужа молодым на фронте убило, а вот дед живёт. [С12]

23 В (16) мы имеем оптативное предложение (манифестация желания, а не эмоциональной реакции), в (17) у нас риторический вопрос: Г использует псевдо-вопрос, чтобы навести А к принятию противоположной пропозиции: "ты не можешь так говорить". (18) выражает упрёк: Г представляет контрафактическую ситуацию, которая соответствовала бы его желаниям, но не произошла по вине А, и хочет, чтобы А почувствовал вину из-за этого. (19) является фразеологизированным риторическим вопросом, с целью опровержения предшествующего утверждения А.

24 Наоборот, вот пример ВК без восклицательного знака:

(20) Какой интересный человек. Я бы на его месте возненавидела меня на всю жизнь за проклятое дерганье, раздражительность, придирчивость. [С13]

- 25 (20) является ВК с ослабленной эмоциональностью, как бы замечание Г про себя, но использование восклицательного знака здесь не исключено.

3.2 Особое наклонение

- 26 Это предлагалось для некоторых языков. Наличие особого наклонения характерно для некоторых типов предложений: для императивных предложений, если их не путать с побудительными речевыми актами, иногда для оптативных и миративных (в албанском, например, но не в русском). ВК обычно используют изъявительное наклонение, которое можно считать немаркированным наклонением или даже отсутствием положительного признака наклонения. Выбор этой формы объясняется тем, что изъявительное наклонение выражает по умолчанию то, что описываемая ситуация считается реальной. ВК, собственно, не предполагает реальности той ситуации, по поводу которой восклицают, но предполагает, что Г берет ответственность за выражаемое градуируемое свойство и за высокую степень его проявления. Но сама ситуация может быть только условной, а в таком случае, мы встретим условное наклонение. Такие примеры нелегко найти в корпусах (см. немного экзотический пример (21)), но следующие примеры, предлагаемые носителям (или подсказанные носителями) не вызывают возражений:

(21) Ах, как все-таки помог бы сейчас якорек! Как он бы придержал мне нос! Господи, так скулой и врежем в кран! Какого черта эти краны всегда так близко от края причала! [С14]

(22) Как ты хорошо выглядела бы в этом платье! (подразумевается: если бы она была у тебя, если бы купила, итд.)

(23) Как бы ты мне помог, если бы был здесь!

(24) Как он бы тебе врезал, если бы он тебя увидел!

3.3 Наличие специального класса восклицательных слов

- 27 Не все согласны с существованием класса восклицательных местоимений и наречий, отдельных от вопросительных, хотя класс вопросительных обычно шире и сочетаемость их иная. Например, слова *куда* или *где* не используются в ВК, хотя они используются в классе предложений экспрессивного отрицания.

(25) Увещевания свекрови "куда тебе в таком положении карпов ловить?!" не действовали. [C15]

- 28 В ВК используются в основном *как*, *какой* и *сколько*, а также *до чего*, которое практически не используется в вопросах. В этом отношении русский язык (так же, как английский) имеет меньше разнообразия, чем французский (*que*, *qu'est-ce que*, *se que*, *comme*, *combien*), но и во французском языке, это разнообразие ограничено.

- 29 Есть ещё и разница в интерпретации тех слов, которые попадают в оба класса. Как вопросительное относится к способу действия, и в ответе заменяется обычно наречием способа действия (21). Наречие не может присутствовать после вопросительного слова.

(26) А как ты это... — Ну вот как ты это делаешь? — Обыкновенно, — пожал плечами темноволосый. — Ничего особенного. [C16]

- 30 Наоборот, после *как* в ВК может фигурировать наречие, выражающее свойство, к которому относится (и соответственно прилагательное после *какой*), хотя может и не фигурировать, в каких случаях свойство реконструируется:

(27) О, боги, как он лжёт! — бормочет, уходя от решётки, Иван Николаевич. [C17]

(28) Что значит — танцовщик!.. А руки!.. А как он целуется!.. Господи!.. — сказала она. [C18] (=страстно, искусно)

- 31 Как видно из (23) может отсутствовать и восклицательное слово (*а руки!* = *а какие руки!*), тогда помогает контекст.

- 32 Тем не менее мы считаем, что не стоит выделять особый класс восклицательных слов. Экономнее считать, что мы имеем дело с одним классом слов, которые выражают наличие переменной, только эта переменная может быть заполнена А-ом при вопросах, но не может быть выражена при ВК. При этом при ВК эти слова отсылают не к неизвестному свойству а к его степени.
- 33 Восклицательное *так* сближается больше со сравнительным *так*, которое выражает сходство по одному свойству. Разница тут в том, что сравнение неполное, так как отсутствует подходящий эталон для сравнения.
- 34 Встает еще один вопрос: возможны ли ВК без восклицательных слов?
- 35 Есть несколько кандидатов, которые мы будем рассматривать позже: ну и-ВК, *так/такой*-ВК, *вот это* X-ВК, *вот как* X-ВК, *вот X так* X-ВК, *что за*-ВК.
- 36 Мы ещё обсудим ниже кандидаты на общие ВК (без выражения степени).

3.4 Выражение градуируемого свойства

- 37 В ВК степени, свойство должно быть градуируемым, хотя это, конечно, не достаточное условие. Свойство выражается эксплицитно или имплицитно. Если выражается эксплицитно, оно может быть выражено либо прилагательным или наречием, либо внутри существительного которое само по себе содержит оценочный компонент. Этот компонент может быть обобщенной оценкой (чаще всего отрицательной) как в (29) и (30). Но оценка может так же сопровождать описательный компонент (красота в (31), отталкивающий вкус или вид в (32), глупость в (33), достижение со стороны А в (34)):

(29) Какой мерзавец!

(30) Какая сволочь!

(31) Какая прелесть!

(32) Какая гадость!

(33) Какой дурак!

(34) Какой молодец!

- 38 Можно задаваться вопросом о том, может ли свойство содержаться в глаголе и может ли ВК иметь доступ к этому признаку, или всегда подразумевается невыраженный адвербиальный признак. В примере (35) можно было бы подумать, что оценка содержится в глаголе, поскольку *жрать*, безусловно, имеет оценочный характер. Тем не менее высокая степень скорее всего тут относится к количеству съеденного, или к количеству времени, проведенного за обедом.

(35) Как он жрет ! .. С ума сойти , как он жрет ... – Сейчас двадцать пять минут третьего ... [C19]

- 39 Такой случай может касаться глаголов, которые описывают воспринимаемое свойство, имеющее разную степень проявления. Мы предложим (36), хотя можно подумать, что свойством тут, скорее всего, является что-то типа *ярко*. Еще можно предложить (37) с разговорным глаголом *тупить*. В последнем примере глагол означает «проявить тупость при выполнении какой-то задачи». Как относится скорее к проявлению тупости, чем к самой тупости (как он сильно тупит).

(36) это настоящий алмаз, но при этом он стоит на 30 % дешевле, чем натуральный алмаз, который выкопали из земли " . " О боже, как он блестит! - подхватывает ведущая.

(37) Как они тупят над этим упражнением!

- 40 Некоторые глаголы исключают выражение степени в некоторых употреблениях, но допускают в других:

(38) Он так много знает/так хорошо тебя знает/так хорошо знает английский (отлично с наречием)

(39) *?Он так знает историю! (хуже без наречия, ввиду того, что история является больше знанием, чем владением)

(40) Он так знает тебя! (намного лучше, чем предыдущий по оценкам носителей, но лучше с наречием *хорошо*)

- 41 Свойство может быть выражено имплицитно, когда существительное не оценочное (41)

(41) Потому что этика этикой, но он, мерзавец, артистичен!.. Эх, какой актер! [C20]

- 42 Мы протестировали гипотезу о том, что, в некоторых случаях, собеседник может выражать недопонимание, особенно когда подходят разные свойства и собеседник не может определить, какое именно свойство подразумевает Г. Мы полагаем, что каждый раз А понимает по интонации, положительна ли оценка или отрицательна, но может не понять, какой именно нюанс присутствует в данной оценке. Мы предлагали выдуманные примеры (42) и (43) информантам, которые не отвергали категорически уточняющие вопросы собеседника, но тем не менее выражали сомнения по поводу их уместности. В (42) мы предлагали с разной интонацией и с двумя рядами уточняющих свойств. Если добавить продолжение после как реплики собеседника воспринимались как более приемлемые.

(42) – А кааак она говорит! – ?Как? Красиво?/Приятно? /Умно? //Невнятно? Голос неприятный?

(43) – Нью-Йорк... Какооой город, а! – ??Какой? Что ты имеешь в виду?

- 43 В случае с имплицитной оценкой А должен сделать инференцию на основе стереотипных свойств, знания ситуации и/или разделяемых знаний с Г. Кажется, есть тенденция восстанавливать положительную оценку. Например, какой студент может означать «какой хороший» (хорошо учится), а реже «какой плохой». К тому же в слове студент в рематическую часть входит «который учится», а не "человек мужского пола", поэтому маловероятно получать интерпретацию «какой добрый».

- 44 Для многих слов возникнет на первом месте стереотип, уже присущий денотату этого слова (какая улыбка! = обаятельная, какой смех! = сильный, какие глаза! = красивые, большие; какой взгляд! = выразительный или соблазнительный). Другие слова меньше ори

ентируют интерпретацию и могут получать отрицательную оценку при особой интонации, например *какой город!*

- 45 Для некоторых предметов может быть труднее определить свойство из-за отсутствия стереотипа (*какая бутылка!* = скорее всего большая или красивая; ?*Какой пенал!*, ???*Какая розетка!*).

- 46 Нужно ещё отметить, что некоторые признаки, которые по идее не являются градуируемыми, можно включать в класс градуируемых при особых условиях:

(44) «Какой ты не русский, — печально говорит она, прижимаясь к нему. — Мечты нет у тебя, лирики нет, все рассуждаешь». [C21]

- 47 Тут противопоставляются объективная национальность и типичный характер народа, который Г считает градуируемым.

3.5 Проявление свойства достигает степени, которая не подлежит описанию

- 48 Этот признак необходим, но не является достаточным. Далеко не все высказывания, в которых выражен высокий уровень проявления свойства, являются ВК. Так, например, предложения с *очень*, *крайне*, *чрезмерно*, или даже *слишком*, не являются ВК, и не больше конструкции с *самый*. Они описывают, а не манифестируют реакцию на констатацию высокой степени. Они входят в ассертивную часть и могут стоять под отрицанием (40).

(45) А Гудзя-старший спросил: «Митя очень толстый?» «Да нет, не очень», — ответил Гудзя. [C22]

- 49 Отрицание в ВК не может относиться к восклицательному слову *как* или *какой*:

(46) *Не какой он толстый!

(47) *Не как он хорошо работает!

- 50 А с *так/такой* исчезает восклицательность:

(48) #Он не так хорошо поёт! (не ВК, а усеченная сравнительная конструкция = не так, как говорят/можно было подумать/)

- 51 При этом когда отрицание является частью ВК, оно не может быть полемическим, то есть отрицать предыдущее утверждение, реальное или имплицитное, а является описательным, как в (49).

(49) – Ах, какой ты не рассудительный человек! Да как же мы будем играть, коли огня нет? [С23]

- 52 Отрицание пишется слитно, когда слово уже считается отдельной лексемой как видно из (50), где прилагательное с отрицанием соединяется с прилагательными без отрицания, но описывающими внутренне отрицательные свойства.

(50) Он теперь про нее знает, какая она некрасивая, уродливая, отвратительная! [С24]

- 53 Главное в ВК не выражение высокой, высшей или даже излишней степени проявления свойства, а то, что эта высокая степень не может быть высказана, находится за пределами того, что можно определить. А. Кюлиоли говорил о просматривании Г-им всех качественных или количественных значений свойства без возможности остановиться на одном значении (Culioli1973), но это сомнительно, поскольку вряд ли включаются низкие градации и вряд ли такой процесс действительно происходит в уме Г. Скорее всего тут как, какой или до чего сближаются с вопросительными словами тем, что они имеют одну незаполненную переменную, только она не относится к признаку, который предстоит А-у фиксировать (как она работает? =хорошо или плохо), поскольку признак уже зафиксированный или восстанавливается контекстуально, но относится к его степени, а эта степень не может быть зафиксирована ни Г-им, ни А-ом, поскольку она не подлежит фиксации – она невыразимая.

3.6 Выражение эмоции

- 54 Для некоторых авторов это главный признак, определяющий ВК. Это положение следует уточнить. Во-первых, как уже было сказано, ВК не описывают никаких конкретных эмоций. Оттенки, кото

рые приводятся в литературе (удивление, восхищение, досада, итд.) выражаются выбором лексики (положительный или отрицательный признак), и подтверждается интонацией (ВК *какой плохой день!* интерпретируется как манифестация досады). Возможны и иронические ВК, в которых оценка должна пониматься наоборот (*какой прекрасный день!* если в самом деле дождь идёт). Во-вторых, ВК не описывают, а манифестируют повышенное эмоциональное состояние.

3.7 Осознание в момент речи

- 55 Одно важное свойство ВК, на наш взгляд, то что Г реагирует на осознание какой-то ситуации, содержащей неожиданно высокое проявление свойства. Аспект осознания не всегда учитывался, а нам кажется он очень важен, чтобы понять эти конструкции. Выразительность этих конструкций в речи как раз связана с тем, что Г осознает в момент речи, даже если это относится к воспоминаниям, а не к непосредственно наблюдаемой ситуации, так что ВК может относиться и к прошлому, а осознание происходит в момент речи.

(51) А потом опять пели. Как он хорошо пел! И вообще у Кобы всегда был поразительный слух — он слышал, о чем шептались даже в другой комнате. [С25]

3.7 Особая интонация

- 56 Какой-ВК ассоциируется с ИК5 в системе Брызгуновой, с повышением тона на восклицательном слове и понижением после существительного или глагола, к которому относится признак. Это главная функция ИК5, и это отличает ВК от других близких конструкций. Как мы уже видели, возможно такая интонация и без восклицательного слова, когда ВК ограничивается знаменательным словом, к которому относится реакция (*Жарища! Народу! Где родительный падеж управляется подразумеваемым словом сколько*). Поскольку тут повышение и понижение происходят на ударном слоге слова отмечается и удлинение гласного. Возможна и перенос восклицательного слова после знаменательного слова, но это не меняет контур (*Хам какой! Жара какая!*). Тем не менее, если признают другие типы ВК, которые мы дальше выделяем, то

приходится признать, что не все имеют одинаковый тип интонации. К тому же интонация накладывается на специальные синтаксические типы и не превращает любое высказывание в ВК.

3.8 Фактивный статус пропозиционального содержания

- 57 Утверждалось часто, что пропозициональное содержание фактивно (Klaus 2010), то есть его истинность является презумпцией и не подлежит оспариванию, поэтому стоит вне отрицания или вопроса, и не привносит новой информации. Все эти признаки фактивности немного отличаются. Истинность тут очень условная, поскольку ВК относятся к субъективной характеристике сущности или ситуации, и не очень понятно насколько они могут считаться истинными в чистом смысле. От силы можно говорить об искренности, но мы исходим из того, что искренность не является чисто лингвистической категорией. Скорее всего восклицавший человек должен действительно чувствовать эмоцию, но он может восклицать только для проформы (*какие у вас красивые дети!*), это не меняет суть: Г манифестировал эмоциональное состояние, делая вид, что оно у него действительно есть, и это главное. Точнее было бы сказать, что субъективная пропозиция не утверждается, а стоит вне дискуссии, и поэтому как бы навязывается А-у.
- 58 Что касается новизны информации, она тоже не играет особой роли. Ситуация может быть наблюдаемой (другое дело, что А может иметь другую субъективную оценку), или могла быть воспринята только Г-им, главное, что не утверждается, а вводится так, что это должно приниматься как данность.
- 59 Отрицание, как мы видели, не совместимо с ВК, или же оно является частью сказуемого. Поэтому мы не имеем дело с классической пресуппозицией, которая остается неизменной под сферой действия отрицания. Это связано с тем, что как предикация оценки, так и невыразимая степень не утверждаются, и даже не предполагаются, а именно навязываются. Черниловская (Chernilovskaya 2014) предлагает их считать следствием: если Г манифестирует реакцию на какое-либо положение дел, следует делать вывод, что Г считает это положение дел верным, насколько

ко верным может быть субъективное суждение. Это не означает, что совсем нельзя оспаривать оценку, тем более что что положение дел имеет субъективный характер. Собеседник всегда вправе быть не согласным с оценкой или с ее высокой степенью. Зато интересно, что он не оспаривает манифестацию эмоции (в том числе и искренность!), и это наверное характеристика манифестирующих актов. То есть А реагируют на оценку, но не на само восклицание, что показывает, что содержание может всё-таки рассматриваться как передача информации. В (52) А реагирует на цитатное ВК и оспаривает не искренность восклицания, а содержание, и заменяет на противоположное. В (53) А отвергает не оценку, а обозначение лес, которое он поправляет, указывая на его денотативную неадекватность ввиду более скромного размера.

(52) – Прочитала статейку критика, мол, ах какой прекрасный спектакль! Пошла посмотрела – ну просто ерунда. [С26]

(53) – Какой прекрасный лес! – говорит Коленька. – Лес не лес, а так, рощица, – отвечает Залкинд. [С27]

3.9 Коммуникативная изоляция

60 Часто ВК представлялись как конструкции, которые выступают отдельно от коммуникативного контекста и имеют чисто монологический характер. Их даже уподобляли возгласу, который не имеет коммуникативной функции, и служит только, чтобы дать выход эмоциям Г. Это только частично верно. Поскольку это манифестирующий акт, есть связь ВК с возгласом. Г хочет, чтобы А воспринял его состояние не на основе передачи рационального суждения, а именно как манифестацию того, что он чувствует. Он не описывает, не сообщает, а показывает. Тем не менее это вовсе не означает, что ВК стоят изолированно от текущего дискурса. Они, наоборот, обычно выступают как части диалога. Восклицание, правда, может быть представлено как внутренняя речь, которая остается невысказанной, как в (54). Однако в данном случае это литературный приём для передачи внутренних переживаний рассказчика, а эти переживания вряд ли выражаются в голове человека через ВК. Это лишь образное употребление, которое часто использует в художественной литературе, чтобы изобразить воз

никновение у персонажа сильных эмоций, вставая на его точку зрения.

(54) Первое погружение. Прохладно, слегка знобит, но зато какой прекрасный подводный мир предстает перед глазами! На юге такого подводного пейзажа не встретить. [C28]

61 Однако ВК, в устной речи, обращена к собеседнику, а не просто является излиянием эмоций. Г хочет поделиться своими эмоциями, обходя этап сообщения. Отсюда эффект навязывания сообщаемого содержания и оценки.

62 После ВК часто идёт изъяснение: Г оправдывает свое восклицание. ВК ему позволяет навязывать свою оценку, которую он тем не менее потом может потом комментировать. В (55) Г вводит наблюдение (необыкновенно большой размер следа), в режиме восклицания. Наличие следа и его размер, скорее всего бесспорны. На основе этого Г делает вывод, что это не след человека, то есть он привязывает свое высказывание не к восклицанию, а к содержанию. В (56) мальчик не объясняет, почему хорошо, что мама его нашла, но это выводится из императива (тоже манифестирующее высказывание: призыв помочь) и из высказывания о его боли. В (57) Г объясняет, чем встреча его с А хороша: она служит ему способом высказаться про то, что он не держит обиду.

(55) – Вы только посмотрите, какой огромный след! У человека такого огромного следа быть не может, – почесал затылок Карандаш. [C29]

(56) – Мама, мама! Как хорошо, что ты меня нашла! Помоги мне! Мне больно! [C30]

(57) "Игорёк, как хорошо, что я тебя встретил. То, что Эмиль забирает Элку, – замечательно. Претензий у меня к нему нет, и никакой обиды я не держу. [C31]

63 ВК может иметь и аргументирующий характер, только это аргумент, который является в какой-то мере «демагогическим».

64 В (58) ВК подтверждает связь, которая, в самом деле не очевидна (больница больше связана с больной). В (59) Г подчеркивает характер вынужденного решения бросать армию: для большей убедительности он представляет радость, с которой они «въехали в войну», как очевидность, чье воспоминание сопровождается сильной эмоцией. В (60) Г рисует живой портрет охотника. Уже

слово «молодец» показывает положительную оценку. ВК вводит дополнительный аргумент, чтобы показать исключительный характер человека (не только одет замечательно, но действует, как опытный охотник). Вокатив Вера усиливает ВК: Г призывает А поверить и как бы участвовать в восторге Г. В (61) Г уговаривает А, что она не уродка. ВК сильнее, чем простая констатация (*у тебя улыбка красивая*)

(58) Почему-то раньше не осознавала связь слов: "больница" и "боль". А ведь как очевидно! [С32]

(59) Под давлением обстоятельств мы вынуждены были бросить любимую нами войну. А ведь как радостно, бравурно мы въехали в войну на броне бэтэра батальона «Днестр» с молодыми зверюгами в черной форме! [С33]

(60) Надевает человек болотные сапоги в пах, ягдташ, ружьё через плечо — и молодец перед тобой! А как он по болотам шастает, Вера! [С34]

(61) Ты не уродка! Что еще выдумала? Вон какая у тебя улыбка красивая! Попробуй найди взрослую женщину, которая так улыбалась бы... [С35]

- 65 Как видно из этих примеров, нельзя сказать, что ВК являются изолированными. Они вполне участвуют в конструкции речи, хотя имеют ограниченный круг функций. Тем не менее вопрос о роли ВК в речи требует более подробного описания на основе более широкой подборки примеров. К сожалению, корпуса не всегда нам дают достаточно широкий доступ к контексту и ситуации, чтобы судить в каждом случае об этой роли.

4 Типы ВК степени

4.1 какой-ВК

- 66 Это канонический тип ВК степени, и мы его уже подробно проиллюстрировали. Он имеет меньше ограничений, чем другие типы. Может выступать в начале дискурса, как реакция на ситуацию, или быть частично интегрированным, но не отвечает на вопрос, а выступает по инициативе Г. Какой может сопровождаться прилагательным, оценочным существительным, или относиться к имплицитному типу (см. 3.4). Он относится к интенсивности свойства одной сущности, выражаемой существительным, но сущ

ность понимается в широком смысле: живое существо или предмет, качество (*какая радость!*), действие или деятельность (*какая дивная прогулка!*), главное, чтобы можно было найти градуируемое свойство, но практически к любому существительному можно придумать таковое, хоть и оно не всегда очевидно (*какое неожиданное приглашение! Какой удачный контракт! Но: ?какое своевременное/справедливое разрешение!*)

4.2 как-ВК

- 67 Это тоже канонический тип. Как относится к свойству глагола, выражаемому наречием, с подразумеваемым наречием, или содержанию в глаголе (см. 3.4).

4.3 сколько/как много-ВК

- 68 Сколько и как много относятся к количеству сущностей, которые участвуют в ситуации, выражаемой глаголом. Ни одно, ни другое не относятся к интенсивности свойства.
- 69 Поиск в корпусе выдаёт мало результатов сколько, но оно встречается почти во всех падежах:

(62) Она теперь, наверное, старуха, старше моей бабушки, а сколько она знает! [С36]

(63) Скольким она помогла! Скольких она спасла.... [С37]

- 70 Как много более частотно в корпусе. Но оно ограничено именительным или винительным падежом. В примере (65), можно было бы подумать, что как много относится всё-таки к интенсивности работы, но контекст показывает, что, в данном случае, говорится больше о необычайно высоком количестве времени, проведенного на работе, так что количество выступает как вариант степени.

(64) Потом Вера Лазаревна говорила с удивлением: "Как много людей-то было!" [С39]

(65) Уже более получаса Марья Павловна на кровати поджидала Фёдора Григорьевича. Мысли её примерно были такие: вот, работает опять. Даже в воскресенье. Бедняжка ! Ах, как много он работает ! [С40]

4.4 до чего-ВК

71 Некоторые носители считают, что эта конструкция имеет более разговорный характер. К сожалению, в словарях она вовсе не отмечается. Тем не менее она очень частотна во всех типах текстов (см. ниже), и ее разговорный характер не явный.

72 Нельзя путать эту конструкцию с другой, где *до чего* имеет композиционный характер, с глаголом *дойти*:

(66) Ну до чего дошли, сами нагадят и сами же ещё раз гадят! [C41]

73 Тут есть выражение удивления, но *до чего* не означает высшую степень, а является дополнением глагола, и скорее всего мы имеем дело с митаривом (значение осознания, см. § 5).

74 *До чего* часто употребляется с частицей *же* в том же круге функций, что и адвербиальное *как* (67), или *какой* (68), или *как* обустраиваемое краткой формой прилагательного (69), (70)

(67) До чего же я люблю бойкость латынинского пера, ценю ее точность смелость и даже к ее некоторой стыдливости отношусь с пониманием, хотя и не ценю последнее

(68) До чего странное ощущение! Вроде бы я, а вроде бы и вовсе не я! [C42]

(69) — До чего мы все совсем ещё недавно были просты и до чего загадочными сделались теперь! " [C43]

(70) До чего же хороши подвесные корзины и кашпо с яркими нарядными летниками! [C44]

75 Есть видимо синтаксическое ограничение: мы не нашли примеров, в которых существительное стояло бы в косвенном падеже, хотя некоторые наши информанты принимают пример типа (71). Если это так, это означает, что для некоторых носителей эта конструкция более грамматикализована, чем для других, поскольку внутренняя структура уже не играет роли.

(71) ??До чего красивую машину он купил!

(72) ??До чего хороший роман он написал!

4.5 так/такой-ВК

- 76 Эти конструкция имеют более сомнительный характер как ВК, и, в любом случае, они, по своим употреблениям, отличаются от *как/какой-ВК*. Они произносятся и с другой интонацией (ИКЗ), хотя ИК5 тоже возможно. ВК с *так/такой* сближаются с другими конструкциями с этими словами: сравнительные (так же, как) и особенно со следственными (такой X, что). Эти слова являются соотносительными словами, что означает, что они соотносятся с последующим элементом на *к-/ч-* (*что, какой...*), чтобы "замкнулось" сравнение, или следственная связь. Только в ВК не хватает второго элемента, что указывает на то, что Г не может выразить этот элемент. Можно сказать, что в них преобладает выражение высокой степени, в ущерб осознания. Сами по себе эти конструкции не указывают дейктически на спонтанное возникновение эмоциональной реакции Г. Поэтому высказывания с *так/такой* не особо подходят как прямая реакция на ситуацию. Иногда они даже могут иметь анафорический характер. Сидя на спектакле, человек скажет про актрису:

(73) Она такая красивая!

- 77 только, если он считает, что его собеседник уже знает об этом и готов разделить эту точку зрения. Если он хочет выразить, что в момент речи он осознает красоту актрисы, он скажет больше:

(74) Какая она красивая!

- 78 Поэтому в аргументации, *какой* навязывает впечатление Г, а *такой* ссылается на общие знания:

(75) Джесси Норман — больше, чем певица. Ей подвластны тайны. Она такая красивая, в ней столько обаяния, кокетства, грации, юмора! [С45]

- 79 Здесь Г как бы хочет, чтобы Г согласился. Использование ВК *какая она красивая!* Возможно, но выражает осознание со стороны Г. Также в примере (76) Г не говорит о внезапном осознании, а Г напоминает то, что для нее уже очевидно, с градацией в выражении степени свойства:

(76) Ты добрый! Ты такой добрый! Ты неповторимо добрый! Только если ты такой добрый, почему же ты не понял: какая я, к черту, независимая? Я зависимая! [С46]

- 80 Если Г хочет задобрить своего собеседника, она может сказать (77) а не (78), который подойдет больше в контексте, где А что-то сделал, по которому Г осознал высокую степень проявления доброты у А, и поэтому Г манифестирует свою реакцию:

(77) Ты такой добрый!

(78) Какой ты добрый!

- 81 Это объясняет также почему слова ой, Боже, Господи, которые подчеркивают осознание, совместимы с какой-ВК а хуже с *так/такой* (хотя носители их не отвергают, но корпусы почти не выдают примеров).

(79) Купила сборник песенок Вертинского. Боже, какой он гений!/Боже он такой гений! [С47]

- 82 Из этого можно сделать вывод, что, по нашему определению, эти конструкции немного менее центральны для ВК. С какой-ВК их объединяет навязывание оценки, невыразимая степень, преобладание эмоциональности над информативностью. Их отличает то, что они не охарактеризованы возникновением осознания, и поэтому менее пригодны для спонтанной реакции по отношению к наблюдаемому.

4.6 ну и-ВК

- 83 Ну и употребляется только с существительным. Не входят в ВК многие конструкции с *ну и* в которых и значение и интонация совсем другие (вариант ИК1 в (80) ИК2 в (81)).

(80) Первый фильм удался актерским составом, весьма неплохим сюжетом, ну и, пожалуй, динамичными побоищами. [С48]

(81) -Но он же говорит по-французски. -Ну и что? -Ну вы же во Франции? -Ну и что. -Что, вы совсем не говорите между собой по-французски? [С49]

- 84 Но есть тем не менее связь между всеми употреблениями, которыми мы попытаемся дать объяснение. Ну во всех употреблениях

означает трудность во формулировке, указывая одновременно на обязательный характер утверждения, которое в обязательном порядке связывается со сказанным ранее (*он и есть директор; она так и сделала*). В ну и-конструкциях, после определенной задержки в формулировке, утверждение вытекает в обязательном порядке. В (81) следствие находится под вопросом: непонятно что вытекает из утверждений А, или же, по крайней мере Г не хочет признать эту обязательную связь. В ну и-ВК напрашивается утверждение, хотя оно являлось неожиданным. В этом отношении мы находим связь с типичными ВК: Г манифестирует реакцию на внезапно появившееся впечатление от интенсивности проявления чего-либо. Зато эта ВК имеет ограничения. Она имеет только форму ну и + существительное в именительном падеже, причем свойство остается невыразимым, или выражен внутри существительного. Оценка часто отрицательная (82), что связано с тем, что для этой ВК характерно нарушение ожидания. Но положительная оценка тоже возможна. В (83) сначала идет какой-ВК у первого Г, что манифестирует просто спонтанную реакцию, а второй Г отвечает также с помощью ВК, но выражает то, что ему приходится констатировать необыкновенный характер дома, и данная констатация вытекает естественным образом.

(82) О, ужас, а подзатыльники зачем давать ?? : - О Ну и мамаша! [С9]

(83) – Ребята, дом-то какой большой, красивый и стеклышки в окнах цветные!
– Ну и дом, – сказала Верка, – вот бы нам в таком пожить! – Да, дом ничего себе, – сказал Парамошка и пошел дальше. Октябрюта пошли за ним. [С50]

4.7 вот это Х-ВК

85 Эта конструкция тоже занимает несколько периферийное положение. *Вот* и *это* имеют дейктический или анафорический характер в зависимости от того, к наблюдаемой ли ситуации или к предыдущей речи отсылает Г. В неиронических употреблениях оценка имеет положительный характер, так что обычно эмоциональная установка – восхищение. Интонация – вариант ИК1. Как мы видели, с какой, Г не может найти подходящую степень, с ну и он высказывает то, что напрашивается после задержки в формулировке, указывая этим на нарушение ожидания. Зато с этой ВК, Г указывает больше на то, что некая сущность соответствует в выс

шей степени типическим свойствам своей категории. В (84) Г реагирует на девушку, с которой собеседники только что познакомились. В (85) – на открытие эсперанто. Восклицание предваряется междометием *ух ты!* В (85) на услышанные глаголы.

(84) Всегда я хмурюсь, когда с красивой девчонкой знакомлюсь, не пойму отчего. По отчеству себя величаю. – Вот это чувиха! – шепчет мне Сизый. – Не шепчи! – тихо рявкнул я на него и полез зачем-то в свой отсек. [C51]

(85) –Ух ты! – обрадовались они. – Вот это язык! А главное, простой – учить почти ничего не надо!... [C52]

(86) – Хряпнул. Ломанул. – Вот это... глаголы! Мускулистые. [C53]

86 В этих примерах, можно было бы заменить, с разными оттенками, *вот это* конструкцией с какой, сложнее конструкцией с *ну и* (кроме (84)), где выражение нарушения ожидания почти противоположно значению типичности. Продолжение этих ВК, которые подчеркивают восхищение, добавляя еще характеристику, плохо сочетаются с *ну и*.

87 Эта ВК встречается также с краткой формой прилагательного среднего рода. Самые частотные прилагательные выражают или сильную оценку (*здорово, гениально, замечательно*). Встречаются и прилагательные отрицательной оценки (*страшно, скверно*), или указывающие на правильность (*правильно, точно*), которые служат для поддержки А («то что он говорит есть самая правда»), но можно усомниться, что они относятся к ВК. Они, видимо, выражают усиленное утверждение, но без значения внезапного осознания, и они имеют другую интонацию.

(87) Я, друг мой, больше никогда не женюсь. – Вот это правильно! – улыбнулся светило психиатрии. – Стар ты уже, Вася, жениться. [C54]

4.8 вот как X-ВК

88 Несмотря на близость с *как-ВК*, есть основания полагать, что эта конструкция отличается.

(88) – Чтобы купить Ореанду, выбрать место для домика. – Ну вот как хорошо! Ну и поезжайте с Богом! [C55]

(89) — И я, конечно же, подпрыгнул бы и побежал... до туалетной комнаты вас проводил, креслице придвинул, официанту щелкнул бы пальцами... — Вот как здорово! И учить ничему не надо! — Она потянулась, как кошка со сна. [С56]

- 89 Эта конструкция кажется менее частотной. Она выражает реакцию на сказанное, а не увиденное, и не имеет той спонтанности, которая характеризует другие конструкции. К тому же интонация отличается (вариант ИК 3)

4.9 вот X так X-ВК

- 90 В этой конструкции первое и второе X представляют собой одинаковые существительные в именительном падеже. Повтор является способом подчеркивать, что X имеет в высшей степени какие-то типичные свойства. *Вот* вводит X, а *так* анафорически подхватывает его и вводит заново. Получает эффект, который можно глоссировать так: «думая о X, так можно сказать, что это действительный X».

(90) Он подкатил на машине, она вскочила, счастливая донельзя. — Вот подарок так подарок! — говорила она. — Мне и так везет в последнее время, а тут вообще просто! [С57]

(91) Прикуривая, Стриж исподлобья осматривался вокруг. — Пронесло, вот везуха так везуха! — прошептал он. Залезть в чужую машину и угнать ее — дело отработанное и нехитрое. [С58]

- 91 Конструкция частотна. Она имеет интонационный тип, который едва ли входит в категории, с резким повышением тона на ударном слоге первого X-а и удлинением без резкого снижения на последующем слоге, тогда как второй член имеет менее резкое повышение на X, то же удлинение, и резкое повышение в конце. Можно полагать, что это видоизменение ИК6.
- 92 Конструкция, по нашему мнению, относится к ВК, несмотря на нетипичный характер. Само свойство или заложено в существительном (90), (91), (92), или домысливается (или эксплицируется) в контексте (93).

(92) Тюха, даже зеркало не завесила! Вот тюха так тюха! [С59]

(93) Я залюбовался нашим москвичом. Вот москвич так москвич. Строен, аккуратен, сосредоточен, приятен, вдумчив, чист, немногословен, живописен. [С60]

- 93 В функциональном плане, эти ВК отличаются от других тем, что они больше подчеркивают, что предмет восклицания имеет все типичные свойства категории, что она «более X-ово, чем X», а не просто, что в нем представлено одно свойство в высшей степени. Поэтому в (90) замена на *какой подарок!* возможен с другим оттенком, а в (93) вряд ли возможно *какой москвич!*, ведь пришлось бы реконструировать одно свойство, типичное для москвича (но смотрите возможное *какой ты москвич!*)

4.10 что за-ВК

- 94 Это последняя ВК степени, которую мы рассмотрим здесь. Эта схема является ВК не во всех случаях. Следует, конечно, исключать настоящие вопросы. Но нужно еще отличать ВК от риторических вопросов. ВК выступают только в тех случаях, когда сущительное содержит оценку. Итак (94) является риторическим вопросом, наводящим на отрицание («это не зима»). В (95) ситуация сложнее: приходится реконструировать стереотип («мальчик должен быть хорошо воспитанным, радовать своих родителей, а тут»). Но этот пример ближе к ВК, как показывает глагол *воскликнул*, и возможность замены на *какой мальчишка!*

(94) — За всю зиму — ни бурана! Что за зима?! [С61]

(95) Лицо Сталина на портрете было размалевано цветными карандашами, к подбородку была пририсована синяя эспаньолка, на ушах висели голубые серьги. — Ну что за мальчишка! — воскликнул Гетманов и даже по-бабьи как-то всплеснул руками. [С62]

- 95 Более типичны конструкции с оценочными словами (*бред, чушь, низость, безобразие*). В таких случаях, поскольку слова не содержат информативного содержания, конструкция не служит для того, чтобы привести А к отрицанию содержания. Интонация отличается (измененная ИК2 в риторическом вопросе, вариант ИК1 в другом), но между двумя конструкциями присутствует тонкая грань, и иногда, даже без явно выраженной оценки, мы приближаемся к ВК (96).

(96) Вот набухают до чертиков и давай под колеса прыгать. Что за народ! [С63]

- 96 По крайней мере в этой конструкции всегда ощущается остаточная вопросительность (этим объясняется частое наличие вопросительного знака), которой нет в *какой-ВК*. Эта ВК всегда служит для отрицательной оценки.

5 Существуют ли общие ВК?

- 97 Здесь возникает вопрос: могут ли повествовательные предложения тоже быть манифестирующими, и считаться ВК? Казалось бы они больше апеллируют к рассуждению, они передают то, что представляется как информация. Но ввиду своей гибкости, они представляют видоизменения, которые приближаются к ВК тем, что они содержат эмоциональную установку:

5.1 Тетические высказывания

- 98 Тетические высказывания (в котором сообщается о совсем новой информации, которое обычно относится к опознаваемой, но не активированной теме:

(97) – У Саши машина сломалась!

(98) – Знаешь новость? – спросил Борька. – У нас пятеро новеньких, и Анна Кирилловна перешла в первый класс! [С64]

(99) – Вупи, ты сейчас упадешь ! ... Харви бросил свою кикимору Анжелину, ну ... и уговорил меня лететь с ним на Мальдивы, выбирать место для съемок ! [С65]

- 99 Если в этих высказываниях присутствует повышенная степень экспрессивности (эти высказывания сообщают о потрясающей новости), то выражение эмоции совмещается с передачей информации наравне. ВК больше информируют о состоянии говорящего и, если они содержат информацию, то она отходит на второй план, поскольку она фактивная. Ответ на тетические высказывания является часто выражением удивления или возмущения, так что можно подумать, что их функция – вызывать эмоциональную реакцию со стороны собеседника:

(100) Федор Иванович , инженер по профессии и рыболов по увлечению , звонит . – Здравствуй . Знаешь новость ? В Харинке судак появился . – Да ну ! – Вот тебе и ну ! [С66]

(101) – Знаешь новость ? Иван в больнице – Как в больнице ?

- 100 Поэтому ввиду присутствия реактивного компонента их иногда считали ВК и даже говорили о типе общих и частных ВК наподобие общих и частных вопросов. Но есть разница: ВК только вторично передают информацию, а на передний план выдвигают реакцию Г, поэтому удивленная реакция А на содержание сообщаемого едва ли уместна хотя и не исключена просто информация может быть действительно новой (67) или не новой, доступной Г и А (68)

(102) – Как растолстел Антон! – Seriously?/Да ладно?/Да ну?/Не может быть!

(103) – Какая прекрасная погода! – ?Seriously?/?Да ладно?/ ?Да ну?/?Не может быть!

5.2. Миративные конструкции

- 101 Ещё ближе к ВК могут быть миративные конструкции. В последние годы они привлекли пристальное внимание лингвистов, их вполне оправданно отличили от эвиденциальных конструкций, в которые их раньше включали. Эвиденциальные конструкции сообщают информацию, указывая при этом лексически или грамматически на источник получения этой информации (через зрительное или слуховое восприятие, через выводы по некоторым наблюдаемым уликам, по чьим-то словам). Эвиденциальность иногда переплетается с другими оттенками (диалогические эффекты, если Г не берет полную ответственность за сказанное, впечатление, если Г не уверен в своем восприятии). Миратив выражает новую информацию которая только что пришла в голову Г, то есть осознание какого-то факта о прошлом или настоящем, касающегося любого лица или даже неодушевленного, но главное, что это осознает именно Г-им в момент речи. Миратив грамматикализован во многих языках, например в якутском языке, где существует форма миратива, которая классически описывалась как перфект, но Коркина однозначно указывает, что «основным признаком остается обозначение действия , совершенного в прошлом, но не осознанного в момент его совершения и обнаружи

ваемого лишь в настоящее время по своим наличным результатам» (1970: 86). Это можно иллюстрировать примером:

(104) Абааһы-та суох иир-бип-пин, арыгы-та суох итир-бип-пин
Бес-ПАРТИТИВ без с ума сойти-МИР-1ЕД водка-ПАРТИТИВ без опьянеть-
МИР-1ЕД
«Оказывается, я без беса с ума сошёл, без водки стал пьяным» (там же: 85)

- 102 Миратив, в отличие от эвиденциальности, не совмещается с оттенком сомнения, поскольку осознает Г-им, который он не выражает сомнения о фактичности осознаваемого. В русском языке, как видно из перевода, нет специальной формы миратива. Самый близкий перевод содержит слово *оказывается*. Можно сказать, что в миративных конструкциях удельный вес реакции Г и содержимой информации уравнивается. Проблема в том, что в языках без грамматического миратива нелегко опознавать такие конструкции. К тому же не исключено, чтобы тетические высказывания содержали и слово *оказывается*, чтобы подчеркнуть, что сам Г узнал новую информацию, но это не означает, что он осознает в момент речи и хочет именно это высказать.

(105) Что особенно примечательно, при более близком знакомстве, **оказывается, что у этих уборщиков — имеется высшее образование.** [С67]

- 103 Может быть более верным маркером миратива является междометие о, как в (25) и (26)

(106) Неужели записка на анализ мочи? **О! Он украл пальто!** — и он кинулся в переднюю, опять-таки в халате на один рукав. [С68]

(107) Дарья глянула с балкона вниз. — **О! Они уже уехали!** Не выдержали конкуренции. [С69]

- 104 Но в этих примерах снова есть распределение между междометием и информативным высказыванием с некоей добавочной экспрессивностью.

- 105 Осознаваемое не обязательно является объективным фактом, как показывают примеры (108) и (109)

(108) — Ах, дурак я, дурак, оставил у них все конфеты... Но кто ж и знал... Он вернулся в кабинет. [С70]

(109) Дурак я, — зря я ему все эти годы открывал душу и черт знает чего наговорил за двадцать лет. [С71]

- 106 Но в этих примерах, мы имеем дело как раз с субъективным суждением, которое легко превратить в ВК с выражением степени:

(110) Какой я дурак, — зря я ему все эти годы открывал душу и черт знает чего наговорил за двадцать лет.

- 107 К тому же интонация приближается к ВК, только подъем и снижение тона происходит на одном гласном с растяжением его. Тогда как тетические конструкции имеют вариант интонации повествовательных высказываний (ИК1) с высоким тоном, но без резкого повышения, и с повышенной интенсивностью на ударном слоге и субъекта и предиката (МАша приЕхала!), а миративные конструкции, имеют такой акцент на слове *оказывается*, тогда как остальная часть произносится с ИК1 (*оКАЗывается*, я забыл ключи).

- 108 Какой ↗ я дурак ↘

109 _____/-----_____

- 110 Дура ↗-аа ↘к я

111 _____/ _____

- 112 При этом не факт, что осознание и эмоциональная реакция воспринимаются как одно и то же. Осознание можно рассматривать как внезапное изменение эпистемического статуса. Неожиданность, связанная с этим переходом, типически сопровождается какой-то степенью удивления, но это скорее всего импикатура, а не часть смысла конструкции.

- 113 Несмотря на это, есть большая близость между миративом и ВК, и, например, Л. Макензи и К. Хенгевельд (Mackenzie & Hengeveld (2008: 97-98) сводят ВК к типу миративов в рамках своей модели Функционально-дискурсивной

- 114 Грамматики: « the intention behind a Mirative Discourse Act is not to pass on a Communicated Content as in Declarative Discourse Act but pass on surprise about a Communicated Content typically presupposed to be known to the Addressee”;

- 115 В рамках той же теории, Ольберц (2009) отвергает эту точку зрения, но это зависит от ее определения миратива, поскольку она допускает, что миратив выражает неподготовленность любого субъекта к получению какой-либо информации. Если считать, что миративное высказывание всегда относится к точке зрения Г, то, безусловно, ВК, которые выражают реакцию к невыразимой степени проявления какого-либо свойства, и МК, которые выражают осознание, какого-либо неожиданного положения дел, являются очень близкими с той разницей, что информативность сохраняется в большей степени в МК, тогда как в ВК она находится на заднем плане. К тому же и про ВК можно было бы сказать, что выражение осознания в момент речи превалирует/доминирует над эмоциональной реакцией Г, что приводит, как импликатура, к реконструкции какого-то особого эмоционального состояния.

6 Существуют ли подчиненные ВК?

- 116 По этому вопросу мнения специалистов сильно расходятся. Мы исходим из того, что придаточные предложения теряют свою собственную силу. Повествовательные конструкции, в том случае, если они подчиненные, сохраняют репрезентацию ситуации, но утрачивают ассертивность, и только подчиняющий глагол нам позволяет понять, является ли это содержание предметом знания, мнения, сообщения итд., отчего меняется каждый раз их статус. Подчиненные вопросительные предложения продолжают выражать пропозицию с переменной, только они не обращены как вопросы, хотя вопросительность подчиняющего глагола может передаваться подчиненному предложению:

(111) А вы знаете, где она живёт в Бруклине? [С9]

- 117 Манифестирующие высказывания несовместимы с подчинением ввиду своей семантики: Г выводит наружу волевую установку или эмоциональную реакцию. В подчинении остается только репрезентация пропозиции. Императив не может быть подчинен, можно только комментировать побудительную установку некоего Г и содержание побуждения, но побуждения как такого нет:

(112) Единственное, что я ей сказал — чтобы она захватила с собой подушку, потому что у нас в доме подушек мало. [С72]

- 118 То же относится к оптативам, которые передаются, как побуждения с *чтобы*, и то, чаще всего, *пожелать, чтобы* означает "выразить просьбу" (114)

(113) В тот день, с завистью глядя на небесный аргиш, он пожелал, чтобы сыну его мечта далась так же легко, как этим птицам [С73]

(114) И тут выдвинул совершенно неожиданное условие: он пожелал, чтобы в первом номере английского издания была непременно помещена статья Раисы Берг «Почему курица не ревнует?» [С74]

- 119 Как обстоят дела с ВК? В подчиненной позиции они сохраняют только выражение признака, с определенным кругом глаголов, выражающих удивление, передачу речи, мысль, итд,³

(115) Печигин сам удивился, как ловко ему удалось свести концы с концами. [С75]

(116) Когда я начал использовать свои знания на практике при общении как с английскими студентами, так и со студентами из других европейских стран, я не мог поверить, как быстро стал прогрессировать мой разговорный язык. [С76]

- 120 Из маркеров ВК возможны только *как, какой, сколько* и *до чего*. Как и для вопросительных предложений, возможно "регенерировать" восклицательность, если Г является источником суждения о высокой степени и подчиняющий предикат "пропускает" манифестацию его реакции:

(117) Удивительно, как ты крепко спишь, ничего не слышишь, и бабушка тоже. [С77]

- 121 Тетические высказывания и миративные теряются при подчинении. См. пример из РГ-80 (том II: 486) дети закричали "снег идет" → дети закричали, что идет снег.

Выводы

- 122 После этого обзора мы можем сделать несколько выводов. ВК едва ли составляют отдельный формальный тип предложений, поскольку существует несколько типов ВК, которые отличаются

лексическими, синтаксическими, и просодическими характеристиками, зато они представляют отдельный тип речевых актов. Мы выделили тип манифестирующих речевых актов, который не выделялся ранее в литературе о речевых актах, что обуславливало, как нам кажется, излишнее уподобление конструкций разного типа (например тип экспрессивных речевых актов у Серля). Мы предложили трактовку ВК, при котором ВК манифестируют реакцию Г на внезапное осознание какой-то ситуации, что типически сопровождается некоей эмоцией. В ВК степени ситуация содержит какой-то признак, который проявляется в невыразимой для Г степени, и этим вызывается реакция. В МК Г осознает целостную ситуацию, о которой он не сознавал до этого. Поскольку ВК относятся к одному признаку, то есть к части ситуации, можно говорить и о частных ВК, тогда как МК представляют собой общие ВК. Эти конструкции отличаются от других, которые часто уподобляли им. Это касается, например, тетических высказываний, являющихся ассерциями, при которых Г не осознает ситуацию, а уже знает ее, но хочет подчеркнуть сенсационность сообщения, или же риторических вопросов, которые ставят под сомнение чье-то высказывание или наводят на определенный ответ, с целью заставить А принять точку зрения Г. Мы также видели, что, вопреки распространенному мнению, ВК не являются чисто изолированными актами и могут вписываться в коммуникативный контекст, где они могут подключаться к предыдущей реплике и вызывать последующую реакцию. Но этот аспект требует дальнейших, более подробных исследований.

BIBLIOGRAPHIE

Грамматика русского языка, под ред. В.В. Виноградова (1960) Москва, изд. Академии Наук.

Грамматика современного русского литературного языка, под редакцией Н. Ю. Шведовой (1970), Москва, Наука.

Кодзасов, С. В. (2009), *Исследования в области русской просодии*. Москва,

Языки славянских культур.

Муханов, И. Л. (1983), *Пособие по интонации для студентов-филологов старших курсов*. Москва, Русский язык.

Пешковский А. М. (2001 [1928]) *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва, УРСС

- Русская грамматика, под редакцией Н. Ю. Шведовой (1980), Москва, Наука.
- Abels, Klaus (2010), Factivity in exclamatives is a presupposition, *Studia Linguistica*, 64(1):141 - 157
- Alonso-Cortés, Ángel (1999), *La exclamación en español, estudio sintáctico y pragmático*. Minerva.
- Bacha, Jacqueline (2000), *L'exclamation. Approche syntaxique et sémantique d'une modalité énonciative*. Paris, L'Harmattan.
- Castroviejo Miró, Elena (2006), *Wh-exclamatives in Catalan*. Thèse de doctorat, Université de Barcelone. (на сайте автора <http://elena-castroviejo-miro.cat/papers.html>)
- Chernilovskaya Anna (2014) *Exclamativity in discourse. Exploring the exclamative speech act from a discourse perspective*, Utrecht, LOT.
- Culioli, Antoine (1974), "À propos des énoncés exclamatifs", in *Langue française*, 22 : 6-15.
- Culioli, Antoine, (1992), "Un si gentil jeune homme ! et autres énoncés" , *L'information grammaticale* n°22, Paris Larousse.
- D'Avis, Franz-Joseph, (2001) : *Über w-Exklamativ-Sätze im Deutschen*, (*Linguistische Arbeiten* 429), Tübingen, Niemeyer
- DeLancey, Scott. 1997. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. *Linguistic Typology* 1: 33-52.
- DeLancey, Scott. 2012. Still mirative after all these years. *Linguistic Typology* 16,3. 529-564.
- Elliott, Dale E. (1974), "Towards a grammar of exclamations" *Foundations of language* 11 : 231-246.
- Gérard, Josselyne, (1980), *L'exclamation en français. La syntaxe des phrases et des expressions exclamatives*, Tübingen, Niemeyer.
- Kerfelec, Valérie, (2009) *L'exclamation en français et en anglais*, Aix-en-Provence, Publications de l'Université de Provence.
- Larrory, Anne (2002), "Was du nicht sagst! ": les énoncés exclamatifs en allemand moderne. Thèse de doctorat en linguistique allemande, université de Reims
- Mackenzie, Lachlan, Hengeveld, Kees (2008) *Functional Discourse Grammar: a typologically-based theory of language structure*, Oxford, Oxford University Press.
- Marandin Jean-Marie, (2008) "The Exclamative Clause Type in French", in: [Müller Stephan, ed.] *Proceedings of the 15th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar* pp 436-456.
- Martin, Robert, (1987), *Langage et croyance : Les "univers de croyance" dans la théorie sémantique*, Bruxelles, Mardaga.
- Michaelis, Laura A. (2001), "Exclamative constructions". In : Haspelmath, M./König, E./Oesterreicher, W./ Raible W. (eds.) *Sprachtypologie und sprachliche Universalien. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*, Berlin ; New York, De Gruyter, 1038-1050.
- Merin, Arthur & Nikolaeva, Irina (2008), "Exclamatives as a universal speech act category. A Case Study in Decision-

Theoretic Semantics and Typological Implications" in: Semantics archive.

Milner, Jean-Claude, (1978), *De la syntaxe à l'interprétation : quantités, insultes, exclamations*, Paris, Seuil.

Olbertz, Hella. (2009). Mirativity and Exclamatives in Functional Discourse Grammar: evidence from Spanish. In Evelien Keizer and Gerry Wanders (eds), *The London papers I, Special Issue of Web Papers in Functional Grammar* 82: 66-82.

Rett, Jessica, (2009) "A degree account of exclamatives" *SALT*, 19.

Rett, Jessica, (2011), "Exclamatives, degrees and speech acts", *Linguistics and philosophy*.

Zanuttini, Raffaella & Portner, Paul (2003) "Exclamative clauses: at the syntax-semantics interface", *Language*, 79: 39-81.

Корпус

[С 1] Лев Дурнов, Л., *Жизнь врача. Записки обыкновенного человека*, 2001

[С 2] Довлатов, С. *Наши*, 1983

[С 3] Щепеткова, И., «Дневник барышни, приобретающей очки» // *Семейный доктор*, 2002.05.15

[С 4] Дежнев, Н., *Принцип неопределенности*, 2009

[С 5] Возвращаясь к напечатанному // «Сельская новь», 2003.12.16

[С 6] Светов, Ф., *Чирик-пырик* // «Знамя», 2001

[С 7] British National Corpus, Howard, Stephanie, *Battle for love*

[С 8] <http://www.cpokemon.com/forum/threads/35187-Acantilado-Rocoso/page7?p=408145>

[С 9] *Наши дети: Подростки*, 2004

[С 10] Владимов, Г., *Три минуты молчания*, 1969

[С 11] Маканин, В., *Буква «А»* 1999

[С 12] Горенштейн, Ф., *Куча*, 1982 // «Октябрь», 1996

[С 13] Людмила Гурченко. *Аплодисменты*, 1994-2003

[С 14] Конечный, В., *Начало конца комедии*, 1978

[С 15] Скларова, Н. *Если бы у медведя было ружье* // «Вечерняя Москва», 2002.02.07

[С 16] Валеева В., *Скорая помощь*, 2002

[С 17] Булгаков, М. А., *Мастер и Маргарита, часть 2*, 1929-1940

[С 18] Шуляк, С. И. *Квартира номер девять. Роман с чертовщиной* // «Волга», 2013

[С 19] Sketch Engine, http://imcs.dvgu.ru/unoffic/strugatskie/mon_begins_a_t_sat/

[С 20] Попов, Л. Санкт-Петербургский театр Моннлезир // «Итоги», 1996.09.03

[С 21] Горький, М., *Жизнь Клима Самгина. Часть 2*, 1928

[С 22] Митьки. Митя и Гудзя, 1996

[С 23] Нильский, А. А., *Закулисная хроника (1893-1897)*

[С 24] Зосимкина М., *Ты проснешься. Книга первая*, 2015

[С 25] Радзинский, Э., *Наши Декамерон* 1980-1990

- [С 26] Коллекция анекдотов: театр (1970-2000)
- [С 27] Анненков, Ю. П. (Б. Темирязов). Повесть о пустяках, 1934
- [С 28] Рогов, А. С фотокамерой под водой // «Спортсмен-подводник», 1964
- [С 29] Постников, В. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов, 1996
- [С 30] Петрушевская, Л. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996
- [С 31] Кио, И. Э., Иллюзии без иллюзий 1995-1999
- [С 32] Грекова, И. Перелом, 1987
- [С 33] Лимонов, Э., Книга воды 2002
- [С 34] Шапко, В. М. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016
- [С 35] Лавряшина, Ю., Улитка в тарелке 2011
- [С 36] Дьяконова, Е. А., Дневник русской женщины 1889
- [С 37] Мещерский, В. П., Мои воспоминания 1897
- [С 38] Трифонов, Ю., Обмен 1969
- [С 39] Sketch Engine, Шапков В., Берегите запретную зонку, <https://newlit.ru/~shapko/4812-2.html>
- [С 40] Sketch Engine, Новая Газета, <http://pda.novayagazeta.ru/politics/48064.html?p=10>
- [С 41] Павлов, О., Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001
- [С 42] Кудерин, Д., Молекула Пушкина // «Волга», 2011
- [С 43] Распутин, В. Г., Новая профессия 1998
- [С 44] Иршенкова, В., Лес в горшочке // «Сад своими руками», 2002.11.15
- [С 45] Спивакова, Сати. Не всё, 2002
- [С 46] Радзинский, Э., Обольститель Колобашкин, 1968
- [С 47] Шишкин, М., Венерин волос, 2004 // «Знамя», 2005
- [С 48] Коллективный форум: Блэйд (трилогия) Blade 2008-2010
- [С 49] Sketch Engine, Запись LiveJournal, 2004
- [С 50] Неусихин, Д., Мусина, Л. Парамошкин лагерь // «Чиж», 1930
- [С 51] Аксенов, В. Пора, мой друг, пора, 1963
- [С 52] Тимохин, С., (Тим. Собакин). Эсперанто // «Трамвай», 1990
- [С 53] Шукшин, В., Печки-лавочки 1970-1972
- [С 54] Соломатина, Т., Акушер-ХА! Байки, 2009
- [С 55] Мережковский, Д. С., Александр Первый 1922
- [С 56] Кирилин, А., Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013
- [С 57] Белкина, Е., От любви до ненависти, 2002
- [С 58] Таранов, С., Мстители, 1999
- [С 59] Распутин, В., В ту же землю..., 1995
- [С 60] Колесников, А., Отряд // «Столица», 1997.06.10
- [С 61] Солженицын, А., Один день Ивана Денисовича, 1961
- [С 62] Гроссман, В. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960

- [С 63] Моторов, А., Преступление доктора Паровозова 2013
- [С 64] Галахова, Г. А., Легкий кораблик – канушный листок 1975
- [С 65] SketchEngine: <https://www.ane.kdot.ru/>
- [С 66] Sketch Engine: <http://rybakit.ru/bayki61.html>
- [С 67] Коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)
- [С 68] Булгаков, М. А., Мастер и Маргарита, часть 1 1929-1940
- [С 69] Ермильченко, Н., Колыбельная // «Мурзилка», 2000]
- [С 70] Быков, Д., Орфография, 2002
- [С 71] Панин, М., Камикадзе // «Звезда», 2002
- [С 72] Ткачева, С., День влюбленных... // «100% здоровья», 2003.01.15
- [С 73] Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013
- [С 74] Зеленко, Г., Раиса Берг: Жизнь и «Суховой» // «Знание – сила», 2003]
- [С 75] Чижов, Е., Перевод с подстрочника 2012
- [С 76] История успеха // «Домовой», 2002.04.04
- [С 77] Завершнева, Е., Бабушка // «Знамя», 2010

NOTES

- 1 См. Eliott (1974) Culioli (1974, 1992), Milner (1978), Gérard (1980), Martin (1987), Alonso-Cortés (1999) Michaelis (2001), D'Avis (2001), Zanuttini & Portner (2003) Castroviejo Miró (2006), Merin & Nikolaeva (2008), Marandin (2008) Kerfelec (2009), Rett (2009, 2011), Chernilovskaya (2014)
- 2 Большинство примеров взяты из Русского Национального Корпуса или из веб-корпуса sketch engine www.sketchengine.eu в каком случае указан Sketch Engine и ссылку сайта. Примеры без указания на источник являются нашими собственными (проверенными или предложенными носителями)
- 3 Мы не будем здесь подробно изучать список глаголов, которые совместимы с таким типом предложений, но стоит сказать, что он не совпадает со списком глаголов вводящих вопросительные придаточные. См. *он удивился, куда она идёт/поедет ли она на каникулы летом. ть без отрицания в вопросительной интерпретации при допустимости с придаточным степени: Каждый по себе знает, как хорошо сшитое платье придает человеку самоуверенность [П. Н. Краснов. Душа армии (1927)]

RÉSUMÉS

Русский

В этой статье мы рассматриваем восклицательные конструкции в современном русском языке, которые были недостаточно изучены в грамматической традиции. Мы предлагаем различить два типа речевых актов: репрезентативный тип, при котором представляется некое положение дел, которое может стать предметом ассерции или вопроса, и манифестирующий тип, при котором говорящий дейктически манифестирует своё отношение к определенному положению дел. Мы аргументируем, что восклицательные конструкции входят именно в этот тип, наряду с императивными, оптативными конструкциями и с междометиями и вокативами. Далее мы определяем семантическое содержание восклицательных конструкций и их условия употребления в речи, и рассматриваем более детально различные типы выражения, которые можно выделить в русском языке, также как и оттенки их употребления.

Français

Dans cet article, nous abordons les constructions exclamatives dans la langue russe actuelle, qui ont été insuffisamment étudié dans la tradition. Nous proposons de distinguer deux types d'actes de langage, des actes représentatifs, qui représentent un état de choses pouvant être asserté ou interrogé, et des actes manifestés, dans lesquels le locuteur indique, de façon déictique, son attitude à l'égard d'un état de choses. Nous considérons que les constructions exclamatives en font partie avec les types impératif, optatif, interjectif et vocatif. Après avoir précisé le contenu sémantique des constructions exclamatives et leurs conditions d'emploi dans le discours, nous étudions en détail les différents types d'expression que l'on peut dégager en russe, ainsi que leurs nuances d'emploi.

English

In this paper we deal with exclamative constructions in Modern Russian, which have been insufficiently studied in the grammatical tradition. We propose a distinction between two types of speech acts, representative acts, which represent a state of affairs, that can be asserted or interrogated, and manifesting acts, in which the speaker indicates deictically her attitude towards a state of affairs. We consider that exclamative constructions enter this type, along with the imperative, optative, interjective and vocative types. After delimiting the semantic import of exclamative constructions and their conditions of use in discourse, we investigate more closely different types of expression that can be distinguished in Russian, as well as their nuances of use.

INDEX

Mots-clés

actes de langage, exclamation, construction exclamative, russe
contemporain, discours

Keywords

speech acts, exclamation, exclamative constructions, Modern Russian,
discourse

Ключевые слова

речевые акты, восклицание, восклицательные конструкции,
современный русский язык, дискурс

AUTEUR

Thierry Ruchot

Université de Caen